

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Налбандяна Карапета Севановича
«Особенности политики Турции на Южном Кавказе»
на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности
5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные
исследования»

Диссертация Налбандяна К.С. посвящена актуальной проблеме современных международных отношений – анализу различных аспектов политики Турции на Южном Кавказе. Актуальность заявленной темы обусловлена значимостью Южного Кавказа в системе международных отношений и растущим влиянием Турецкой Республики в этом регионе. Турция исторически являлась важнейшим внешним игроком на Южном Кавказе, и понимание эволюции ее политики в регионе критически важно для анализа современных процессов. Особую значимость приобретает исследование трансформации турецкой внешней политики в XXI веке, когда произошел переход от традиционной кемалистской доктрины к более активной региональной стратегии, что наглядно проявилось в ходе армяно-азербайджанского конфликта 2020 года и последующих событий.

Работа выполнена на стыке нескольких научных направлений и отличается междисциплинарным подходом. Диссертант рассматривает проблему через призму политологического, исторического и культурологического анализа, что позволяет глубже понять мотивы и механизмы турецкой политики. Структура диссертации логична и включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения с графическим материалом. Общий объем работы составляет 228 страниц. Библиография насчитывает 231 наименование на русском, английском и турецком языках, что свидетельствует о серьезной источниковой базе исследования.

Первая глава посвящена концептуальным основам внешнеполитической идеологии Турции на современном этапе. В ней последовательно рассматривается история возникновения идеологии пантюркизма, анализируется кемалистская внешнеполитическая доктрина и причины ее трансформации, исследуются основные идеологемы внешней политики Турции в XXI веке, а также концептуальные и практические аспекты внешнеполитического курса Турции на современном этапе.

Особую ценность первой главе придает исторический анализ идеологических оснований турецкой политики. Автор прослеживает генезис пантюркизма с XIX века, показывая как внутренние (кризис османской идентичности, распространение национализма), так и внешние (влияние европейских держав, роль российских татар) предпосылки его формирования. Диссертант демонстрирует понимание того, что современные внешнеполитические концепции Турции не являются изобретением XXI века, а представляют собой актуализацию и переосмысление более ранних идеологических конструктов.

Анализ трансформации кемалистской доктрины и перехода к неоосманизму выполнен с привлечением как турецких, так и западных исследований, что обеспечивает многостороннее видение проблемы. Автор показывает, что идеологическая эволюция турецкой внешней политики не была линейной, а отражала изменяющиеся внутривнутриполитические и региональные условия.

Вторая глава посвящена реализации внешнеполитической идеологии Турции в отношении стран Южного Кавказа. Здесь последовательно анализируются геополитические интересы Турции на Южном Кавказе, место и роль стран региона во внешнеполитических приоритетах Турции, идеология «Кавказского вектора» в турецкой дипломатии, а также политика интеграции тюркоязычных народов и создания «тюркского мира» в регионе.

Несомненным достоинством является комплексный анализ геополитического положения Южного Кавказа как региона, находящегося на стыке различных цивилизационных и политических пространств. Автор убедительно показывает, что интерес Турции к региону определяется не только его стратегическим положением, но и историческими, этнокультурными и религиозными связями. Заслуживает внимания анализ концепции «Кавказского вектора» как составной части новой региональной стратегии Турции.

Диссертант детально рассматривает механизмы реализации турецкой политики, включая дипломатические, экономические, культурно-образовательные инструменты. В разделе о политике создания «тюркского мира» достоверно показана эволюция от культурно-лингвистического пантюркизма к более прагматичным формам регионального сотрудничества через Организацию тюркских государств. Автор демонстрирует понимание того, что турецкая политика на Южном Кавказе является многоуровневой и использует различные каналы влияния - от государственного взаимодействия до работы с диаспорами и общественными организациями.

Третья глава посвящена турецкой политике на Южном Кавказе, в ней показывается особенности политики Турции по отношению к Азербайджану, Грузии и Армении, выявляется роль и место каждой из этих стран в контексте реализации политики неосманизма. Автор демонстрирует способность к дифференцированному анализу турецкой политики с учетом специфики двусторонних отношений с каждым государством региона. Особенно убедительным представляется анализ турецко-азербайджанских отношений, где показана эволюция от риторики этнокультурного единства («один народ, два государства») к тесному военно-политическому и экономическому союзничеству. Автор детально анализирует роль Турции в динамике Нагорно-Карабахского конфликта, что имеет непосредственное значение для понимания современной региональной ситуации.

Анализ турецко-грузинских отношений показывает прагматичный подход Анкары к выстраиванию партнерства с небольшим, но геостратегически важным соседом, использование экономических инструментов для усиления политического влияния. Особую ценность представляет раздел о турецко-армянских отношениях, где автор анализирует сложное переплетение исторической памяти (геноцид армян 1915 года), территориальных споров и современных процессов в регионе. Диссертант показывает, что «армянский вопрос» продолжает оставаться важным фактором, во многом определяющим турецкую политику в регионе. В целом страновой анализ демонстрирует понимание автором того, что турецкая политика на Южном Кавказе не является монолитной, а дифференцируется в зависимости от характера отношений с каждым государством, их внутривнутриполитической ситуации и позиции по отношению к региональным конфликтам.

Налбандян К.С. чётко сформулировал и обосновал методологическую базу работы, использовал комплекс общенаучных и специальных методов политологического анализа, что позволило исследовать проблему с различных ракурсов. Привлечение турецких источников позволило автору представить не только внешний взгляд на турецкую политику, но и понять внутритурецкий дискурс, мотивацию политических решений. Использование документов Организации тюркских государств, аналитических материалов турецких исследовательских центров, выступлений политических лидеров обеспечивает достоверность выводов. Положения, выносимые на защиту, соответствуют содержанию работы и логично вытекают из проведенного анализа.

Практическая значимость исследования не вызывает сомнений. Результаты работы могут быть использованы российскими аналитическими центрами и

государственными структурами при формировании и корректировке политики на Южном Кавказе, что особенно актуально в условиях усиления турецкого присутствия в регионе. Работа вносит вклад в развитие отечественного кавказоведения и может быть использована в процессе дальнейших исследований турецкого направления региональной политики.

Вместе с тем, в ходе ознакомления с диссертацией Налбандяна К.С. возник ряд соображений и замечаний, которые могли бы быть полезны автору при его дальнейшей работе над избранной темой:

На сс. 33-34 автор утверждает, что «идеология тюркизма могла нанести удар по единству СССР и ослабить его силы. Для борьбы с подобным рода влиянием советское правительство начало дробление «тюркской массы» на различные административные единицы и смешение их с другими народами» и что «СССР смог раздробить единство тюрков и ослабить их религиозную солидарность». В данном случае необходимо уточнить, что тюркизм являлся потенциальной угрозой в качестве инструмента борьбы против СССР, однако не существовало «единства тюрков», которую «раздробил СССР». «Тюркская масса» в реальности состояла из множества групп, племен и народов, которые находились на разных стадиях развития.

В некоторых местах автору следовало бы более четко выражать свою мысль. Так, на с. 40 говорится: «тогда как республиканский строй не гарантирует установления авторитарного или даже тоталитарного режима». Из общего контекста следует, что в данном случае имеется ввиду республиканский строй как «гарантия защиты от авторитаризма», а не как «недостаточно эффективная» гарантия его установления.

На с. 74 утверждается, что «противодействие РПК уже выходит на уровень внешней политики и подразумевает недопущение усиления позиций курдского населения не только на территории Турции, но и на территории Ирака, Ирана и Сирии». В данном случае речь идет не об «усилении позиций курдского населения», а о нежелательности роста влияния РПК на это население.

На с. 88 утверждается, что после распада СССР на территории Южного Кавказа «впервые за несколько столетий появились три независимых государства – Армения, Грузия и Азербайджан». На самом деле Армения, Грузия и Азербайджан существовали как независимые государства в 1918-1920/21 гг. На сс. 96 и 196 указано, что государственность на Южном Кавказе возникла после распада СССР. На самом деле государственность на этой территории сложилась еще во времена Древнего мира (Урарту, Колхида, Кавказская Албания, Великая Армения и т.д.).

На с. 89 автором дается карта «Государства и непризнанные территориальные образования на территории Южного Кавказа», датированная 2023 годом. На ней обозначены как «заявленные территории НКР, контролируемые Азербайджаном», при этом сюда включены и соседние с бывшей НКАО азербайджанские районы, которые составляли «пояс безопасности». После официального самороспуска НКР в 2023 г. и официального признания властями Армении границ АзССР в качестве границ современного Азербайджана данная карта требует пояснения позиции автора по вопросу принадлежности данной территории или ее спорного статуса.

На с. 90 утверждается, что «с севера Южный Кавказ граничит с другими странами бывшего СССР, это относительно устойчивые, светские государства с хорошо развитой экономикой, высоким уровнем человеческого капитала, развитой системой политических и правовых институтов». На с. 93 союзные республики вновь названы «странами СССР». Необходимо уточнить, что «страны бывшего СССР» на самом деле были союзными республиками одной страны СССР, и что только Российская Федерация граничит с ЮК, остальные постсоветские государства только соседствуют. Для части постсоветских государств их характеристика как «государств с хорошо развитой экономикой, высоким уровнем человеческого капитала, развитой системой политических и правовых институтов» давно устарела, так как антинациональная политика правящих режимов превратила часть из них в зону социального бедствия.

На с. 92 утверждается, что «Азербайджан плотно сотрудничает как с Россией, так и с Турцией». На самом деле отношения Азербайджана и Турции являются союзными, отношения же с Россией продолжают оставаться в кризисе с неясными перспективами его преодоления.

На сс. 93-94 приводится цитата об «ошибках Москвы», которая на рубеже 1980-1990-х гг. «довольно пренебрежительно относилась к острой необходимости арбитражных функций в нарастающих межэтнических конфликтах в Закавказье, не проявляя энтузиазма и лидерской роли, которой от нее ждали». В реальности было бы целесообразно не ограничиваться чужой цитатой, а показать, что в контексте нараставшей дезинтеграции СССР возможности Москвы по наведению порядка в зонах конфликтов были крайне ограничены, а ее прямое вмешательство не способствовало нормализации ситуации (деятельность КОУ НКАО во главе с А. Вольским, операция «Кольцо», ввод войск в Баку в январе 1990 г. и т.д.).

Нельзя согласиться с утверждениями автора или авторов приводимых им цитат (сс.113-114) о том, что Турция «немногое сделала для успешного урегулирования

конфликта в Нагорном Карабахе», о «политическом бессилии Турции на Южном Кавказе» в 2008 г., о ее «недостаточно жесткой позиции в отношении присоединения Крыма к России» и т.п. В данном случае турецкая политика отвечала национальным интересам страны, а вооруженная конфронтация с Россией (к которой ее настойчиво толкали некоторые внешние игроки), этим интересам противоречила.

На с. 128 автор утверждает, что «в начале октября 2020, после победы Баку в конфликте с Арменией, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган высоко оценил «великую операцию Азербайджана как по защите собственных территорий, так и по освобождению оккупированного Карабаха». На самом деле 44-дневная война закончилась 10 ноября 2020 г., приведенная цитата датируется 30 октября 2020 г.

Нельзя согласиться с утверждением автора на с. 130 о том, что «после армяно-азербайджанского военного конфликта 2020 Россия как лидер проекта ОДКБ потерпела стратегическое поражение в регионе СНГ, показав, что Москва не готова на радикальные шаги, в то время как Анкара продемонстрировала свою надежность как союзника и старшего брата членам Организации Тюркских Государств». Действительно, Турция оказала поддержку Азербайджану во время военных действий на территории, которая на международном уровне признается составной частью Азербайджана. На эту территорию гарантии безопасности России и ОДКБ, которые даны Армении, не распространялись (на это обстоятельство указывает и сам автор на с. 183). Таким образом, у России не было юридических оснований «оказать такую мощную поддержку Армении в карабахском конфликте, какую Турция обеспечила Азербайджану» (с. 170).

По той же причине нельзя согласиться с упреком автора в адрес МГ ОБСЕ на с. 132: «поддержка Армении со стороны «минской тройки» в последние годы была крайне невысокой, что показало и моментальное решение «карабахского вопроса» в 2023-м г.». В 2023 г. пассивность МГ ОБСЕ объяснялась прежде всего официальным отказом премьер-министра РА Н. Пашиняна от его прежней позиции «Арцах это Армения и точка!» и официальным признанием принадлежности этой территории Азербайджану на саммитах под эгидой Евросоюза в октябре 2022 г. и мае 2023 г. Тем самым власти Армении исключили тему особого статуса для населенных армянами районов АР из международной повестки, что определило «пассивную» позицию РФ и МГ ОБСЕ по отношению к событиям в Нагорном Карабахе.

На с. 134 ошибочно указана дата признания независимости Азербайджана Турцией - 9 ноября 1919 года. Это явная опечатка, на самом деле 9 ноября 1991 года.

На с. 154 «вступив в должность президента Грузии, Э. Шеварднадзе совершил первый официальный визит именно в Турцию в январе 1994 года». На самом деле Э. Шеварднадзе стал президентом Грузии 26 ноября 1995 г., до этого он был председателем парламента Грузии.

Нельзя согласиться с утверждением автора, что «с приходом к власти в 2018 году С. Зурабишвили Грузия несколько сместила «центр интересов» относительно региона» (с. 156). Грузия является парламентской республикой, ее президент имеет церемониальные функции, реальная власть находится у премьер-министра и продолжающего определять политику страны Б. Иванишвили.

После произошедших в 2023 г. событий и бегства армянского населения на территорию Армении устарело утверждение о том, что «для восстановления работы границ Турция требует от Армении выхода из Нагорного Карабаха» (с.171).

На с. 188 автор пишет, что «для Армении официальные отношения с Турцией и открытие границы позволят уменьшить зависимость от России», которое повторяется и в выводах на с. 202. В данном случае создается впечатление, что «зависимость от России» имеет для Армении исключительно негативное значение и есть необходимость в скорейшем от нее избавлении. Очевидно, что противники России на международной арене заинтересованы в вытеснении России с Южного Кавказа, однако в какой мере это отвечает национальным интересам Армении? Может ли стать максимальное дистанцирование от России и всемерное сближение с Турцией и Азербайджаном средством решения многочисленных проблем Армении? Было бы целесообразно более подробно и четко сформулировать позицию автора по данной актуальной для России, Армении и других постсоветских государств проблеме.

При написании диссертации К.С. Налбандян использовал широкий круг турецких и западных источников, однако, по вне поля его зрения осталась некоторые принципиально важные для раскрытия темы публикации российских авторов, в том числе монография В.А. Надеина-Раевского "Пантюркизм: идеология, история, политика". М., 2017.

Высказанные замечания не умаляют общего позитивного впечатления от рецензируемой работы. Можно констатировать, что представленная на защиту диссертация Налбандяна Карапета Севановича «Особенности политики Турции на Южном Кавказе» представляет собой завершённое исследование, выполненное на высоком научном уровне. В работе на основе анализа широкого круга источников и научной литературы исследуется актуальная проблема современных международных

отношений. Автор демонстрирует владение методологией исследования, знание проблематики, способность к самостоятельному научному анализу. Работа вносит вклад в понимание механизмов формирования и реализации внешней политики региональных держав на постсоветском пространстве.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Автор диссертации, Налбандян Карапет Севанович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Крылов Александр Борисович

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

контактный телефон: +7 (499) 128-1781

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

«18» февраля 2026 г.